

О ВКЛАДЕ ЧЕКИСТОВ-КЫРГЫЗСТАНЦЕВ В ДЕЛО СОВЕТСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ. О ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ХАН-ТЕНГРИ

THE CONTRIBUTION OF CHEKISTS TO THE GEOGRAPHICAL SCIENCE. THE FIRST SOVIET EXPEDITION TO KHAN TENGRI

Хан-Тенгридеги биринчи советтик илимий экспедицияны кыргыз чекисттеринин иш-аракеттери аркылуу анализдеп чыгуу. Бул изилдөөдө колдонулган чыныгы материалдар аркылуу ошол татаал убакыттагы окуяларды түшүнүүгө жана ага баа берүүгө болот. Ошол себептен бул макаланын негизги максаты географиялык илимий иштерге чекисттердин кошкон салымын корсоткон жаңы материалдарды толуктоо болуп саналат.

Чечүүчү сөздөр: чек араны коргоо, чет өлкөлүк кеңешчилер, экспедиция тобу, кастык чалгындоо органдарынын тыңчылары, басмачы.

Проанализировать первую советскую научную экспедицию на Хан-Тенгри через призму деятельности чекистов-кыргызстанцев. Фактические материалы, использованные в данном исследовании, дают возможность осмыслить и дать оценку событий этого сложного периода. Поэтому главной целью данной статьи является обобщение новых материалов, раскрывающих о вкладе чекистов в дело географической науки.

Ключевые слова: пограничная охрана, иностранные консультанты, экспедиционная группа, агенты вражеских разведывательных органов, басмач.

To analyze the first Soviet scientific expedition to Khan Tengri from the perspective of activity of Kyrgyz chekists. The actual materials used in this research enable to understand and evaluate the events of that difficult period. Therefore, the main purpose of this article is to summarize the new materials that reveal the contribution of chekists to the geographical science.

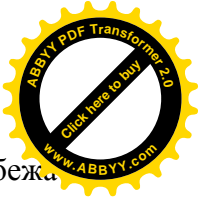
Key words: border security, foreign consultants, expedition group, agents of the enemy intelligence agencies, basmach.

По мере укрепления советской власти на Кыргызскую Республику начала возвращаться мирная жизнь. Центральные органы власти стали обращать внимание на природный, географический, геологический потенциал советских окраин, куда входил и Кыргызстан.

Хотя в указанный период, 30-е годы прошлого столетия в республике еще действовали басмаческие формирования. Они оказывали яростные сопротивления новой власти и представляли угрозу для научных экспедиционных групп, работающих в приграничных районах.

Изучение вопросов формирования и развития басмаческого движения в Кыргызстане в период становления Советской власти, невзирая на то, что в годы Советской власти было издано множество фундаментальных работ, и сегодня требуют внимательного и всестороннего научного исследования.

Одним из центральных, основополагающих постулатов представителей советской историографической школы по вопросу басмаческого движения было утверждение, что басмачество – движение эксплуататоров, буржуазных националистов, лишенное широкой

социальной опоры и, что басмачество получало значительную поддержку из-за рубежа из Великобритании, Франции, Турции через Афганистан и Иран.

Кыргызстан в период Советского Союза представлял собой одну из пограничных регионов страны. 28 мая 1918 года В.И. Лениным был подписан декрет о создании пограничной охраны. На территории Кыргызстана начался процесс полного восстановления границы с Китаем. Вначале создания пограничной охраны, ее солдаты состояли в основном из пограничной стражи дореволюционного времени. В последующем для укрепления пограничных частей направлялось значительное число курсантов, обучавшихся в партийных школах. Подготовка командиров пограничников осуществлялась как на общевоинских курсах командного состава, так и в специальных пограничных частях. Большую помощь и поддержку пограничным войскам в охране государственной границы оказывали местные партийные организации приграничных районов.

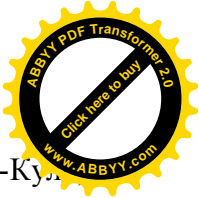
Вышибленные из центральных районов страны некоторые противники новой власти стремились удержаться на окраинах, в том числе и в Кыргызстане. По данным ВЧК-ОГПУ, в пограничных с Кыргызстаном городах западного Китая, в Кашгаре, Кульдже и Чугачаке, имелись консульства царской России, тесно связанные с разведками иностранных государств. В них образовались центр Семиречинских Сибирских сил - противников новой Советской власти, состоящих в основном из остатков разгромленной Красной Армией генералов Дутова, Анненкова и Бакича. С помощью иностранных государств они готовили вторжение на советскую территорию через Кыргызстан. Противники новой власти рассчитывали на то, что здесь Советская власть еще прочно не укрепилась и не имеет достаточных военных сил, а также такой крепкой опоры, какую имели центральные районы страны в лице рабочего класса.

Поэтому вышеуказанные войсковые соединения Дутова, Анненкова и Бакича, которые перешли на китайскую территорию, являлись дестабилизирующим фактором для Советского Кыргызстана. Так, в Информационном бюллетене Семиреченской областной ЧК сообщалось: «Дутов в настоящее время находится в Чимпанге, при нем караул из оренбургских казаков, солдат Оренбургского полка. Из них 150 человек солдаты, остальные офицеры. Лошадей в полку до 100 штук, седловка плохая. Занятия не проводятся, дисциплина строга с отдаванием чести. Обмундирование очень плохое. Бакич стоит в 40 верстах к югу от Чигучака, в лагерях на реке Милли, Щербаков в Кульдже и Анненков за Урумчи, с отрядом казаков-добровольцев в 350 человек, которые хорошо обмундированы» [1].

Эти остатки казачьих войск являлись питательной средой для подготовки нападений на территорию республики, а также организации других заговоров против Советской власти. Это и заставило органы ВЧК обратить самое серьезное внимание на этот регион.

Так, в июле 1919 года по заданию белогвардейского заграничного центра из города Кульджа на территорию Пржевальского уезда вторгся казачий отряд численностью 70 человек. Отряд вместе с местным кулачеством подняли мятеж против Советской власти. Они захватили с. Тюп и другие населенные пункты, осадили город Пржевальск. Для борьбы с мятежниками был образован военно-революционный комитет. На оборону города стал местный гарнизон вместе с партийно-советским активом. Мятеж был разгромлен после прибытия на помощь Красноармейского отряда из пограничного города Джаркент. Остатки разбитого белогвардейского отряда бежали в заграницу [2].

В 1920 году заграничным белогвардейским центром для антисоветского выступления были избраны пограничные участки центрального Тянь-Шаня – Нарынский и Пржевальские уезды. Идейными организаторами проникновения на территорию Кыргызстана были бывшие царские офицеры, местные кулаки и эсеры. О готовившемся мятеже заранее стало известно особому отделу ЧК в Пржевальске. Поэтому своевременно удалось арестовать членов Пржевальской подпольной повстанческой организации и

разоружить их. Таким образом, один из опасных очагов контрреволюции на Иссык-Куль, где имелись единомышленники мятежников, был ликвидирован [2].

Враги Советской власти никак не могли смириться с мыслью о том, что Средняя Азия стала советской. В этот период Туркестанские чекисты нащупали нити крупного, охватывающего весь Туркестан, контрреволюционного заговора так называемой «Туркестанской военной организации» (ТВО), во главе которой стояли бывшие царские генералы, офицеры и крупные, в прошлом, сановники. С руководством ТВО и главарями крупных басмаческих объединений поддерживали тесную связь английские спецслужбы, которые снабжали их оружием и боеприпасами. Действуя в районах Средней Азии и соседних государствах, империалисты делали ставку на басмачей как на силу, которая, по их замыслу, способна была свергнуть Советскую власть в Средней Азии. Так, во время разведывательных поездок английский консул из Кашгара Эссертан организовал ряд встреч с баями и курбаши и заверил их в обеспечении оружием в случае выступления против Советской власти. Позднее, на выступление басмачества, английскими империалистами был выделен первый аванс 100 млн. рублей, 16 горных орудий, 40 пулеметов и много оружия [3].

Большая работа была проведена чекистами в 1920-1930 годах для укрепления границы с Китаем и изоляции басмачества от помощи иностранных спецслужб из-за границы. Как известно, там находились иностранные консультанты и белогвардейские эмигранты. У крупных курбашей на службе находились английские эмиссары и немало военных инструкторов из бывших белогвардейских офицеров.

Борьба с басмачеством в пограничных районах была частью общей борьбы за упрочение Советской власти в горном крае. Если по окончании гражданской войны и иностранной интервенции для Красной Армии наступил период мирного укрепления и совершенствования, то для органов государственной безопасности работа ни на один день не прекращалась.

В 1929 году пограничники получили телеграмму из Москвы следующего содержания: «В Тянь-Шань, в район Хан-Тенгри выехала научная экспедиция из Харькова под руководством действительного члена Географического общества СССР М. Т. Погребецкого. Окажите помощь и обеспечьте охрану экспедиции» [4].

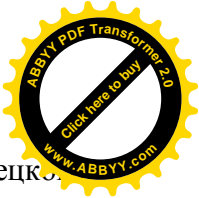
Целью экспедиции было изучение и картографирование горных районов Тянь-Шаня.

Таким образом, перед пограничниками, кроме выполнения своих непосредственных функций по охране государственных границ, стала еще одна важная задача по сопровождению и охране экспедиции. Командование пограничного округа поручило охрану экспедиции группе пограничников заставы «Нарынкол» во главе с помощником начальника заставы И.С. Головиным.

Справка: Иван Семенович Головин, после службы в Кыргызстане был переведен в западную часть СССР. Великая Отечественная война застала его на границе, потом защищал Киев, сражался под Москвой. Командовал батальоном, полком, дивизией, был четыре раза ранен. Полковником вышел в отставку. Проживал на Украине [4].

По приезду Погребецкого на Иссык-Куль, его экспедицию в качестве переводчицы сопровождала Фатима Таирова, которая впоследствии станет одной из первых в Кыргызстане женщиной-геологом. Экспедицию кроме пограничников также сопровождал известный мергенчи — охотник Николай Васильевич Набоков. С Набоковым был и его сын Михаил. Набоков всю жизнь прожил на Тянь-Шане и в свое время был проводником в экспедиции известного немецкого географа и путешественника Мерцбахера. 5 августа экспедиция направилась на восток.

Следует отметить, что в то время на подступах к Хан-Тенгри хозяйничал некий Джантай Оманов, у которого в долине Иньльчек паслись его отары, и тех, кто проходит через эти «владения», Джантай грабил или убивал.

У сотрудников ОГПУ была информация, что об экспедиции Погребецкого осведомлен английский разведчик - полковник Лоуренс Аравийский, и что за кордоном следят за каждым шагом экспедиции через свою агентуру. И вышеупомянутый Джантай Оманов был связан с английской разведкой. Иностранная разведка обеспечивала Джантая Оманова оружием и боеприпасами и через открытые горные перевалы переправляла резидентов и связных.

Из архивных материалов ГКНБ КР «Летом 1929 года Академия Укр.ССР направила в р-н пика Хан-Тенгри экспедицию под руководством М.Т. Погребецкого. Работа экспедиции заинтересовала английскую разведку. У нее созрел коварный план ликвидировать экспедицию, направив банду басмача Джантая Оманова» [2].

Через некоторое время экспедиция начала подбираться к горам. Вот что писал в своем дневнике М.Т. Погребецкий: «Подъем был крутой и опасный. Когда стрелка высотомера замерла на отметке «3530», не осталось сомнения, что экспедиция взшла на перевал. Отсюда была видна укрытая снегом цепь Сарыджаза, а на востоке проглядывала огромная, похожая на белый шатер вершина Хан-Тенгри. Мы не отрываясь смотрели на Хан-Тенгри и ближайšie к нему вершины. И каждый думал об одном и том же... Пройдет немного времени, и советские люди начнут наступать на эти вершины. Мы — первые разведчики, должны открыть путь к этому наступлению, путь в самое сердце небесных гор... И каждый чувствовал на себе большую ответственность за порученное задание. Удастся ли нам справиться с ним?..» [4].

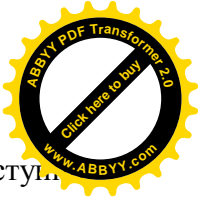
Чтобы не терять высоты, экспедиция спустилась с перевала траверсом и вскоре вышла на Кашкатер, соседний перевал в хребте Терской-Алатау. Дальше путь лежал на один из наиболее труднодоступных в Тянь-Шане — перевал Тюз. Однообразные серые горы розовели, становились фиолетовыми. Травянистые склоны сменились мелкими осыпями, а кое-где торчали скалы. Продвигаться стало тяжело. Наконец М.Т. Погребецкий с пограничниками вышел на снежные склоны перевала Тюз. Чтобы подниматься вверх с вьюками, приходилось пробивать в снегу траншеи. В полдень 25 сентября караван подошел к верхней точке перевала.

Уже дважды на пути экспедиции попадались потушенные костры, следы овечьих отар, конских табунов. И.С. Головин считал, что это стоянки басмачей, и принимал меры предосторожности, чтобы избежать внезапного нападения.

Первую остановку после перевала сделали в урочище Майбулак, где нашли место для переправы через Иныльчек. Переправлялись большую часть дня, потом караван остановился у подножия самой высокой вершины хребта Иныльчек Тоо — 5897 метров. Она не значилась на карте и не имела названия, М.Т. Погребецкий предложил назвать ее в честь знаменитого полярного исследователя Фритьофа Нансена [4].

До наступления холодов М.Т. Погребецкий разведывал подступы к Хан-Тенгри, одновременно исследуя ледник и окружающие горные хребты. Таким образом, экспедиция вышла к леднику Иныльчек. То, что увидели участники экспедиции в верховьях Северного Иныльчека, превзошло все ожидания: перед ними лежал один из самых больших ледников в мире. Чтобы продвигаться по нему, приходилось вырубать во льду ступеньки, забивать крючья, навешивать веревки. В открывшемся неожиданно заоблачном озере плавали небольшие айсберги. «Настоящая Арктика! - удивлялся Франц Зауберер, австрийский эмигрант, для которого наша страна стала второй родиной,- и где - в Средней Азии!» [4].

Осмотрев озеро и нависшие над ним обледенелые склоны, М.Т. Погребецкий понял: здесь к Хан-Тенгри не пробиться. Оставался другой путь — по Южному Иныльчеку. Продвигаясь по новому маршруту, они обнаружили неизвестную куполообразную вершину и большой ледник. Вершине высотой 5760 метров дали имя Григория Ивановича Петровского, председателя Всеукраинского центрального исполнительного комитета, а большой ледник, стекающий в Иныльчек, назвали «Комсомольцем» [4].

Трое суток шла экспедиция Южным Иньльчеком, и трое суток неотступно надвигались все новые вершины. Самая высокая — седьмая, а за ней, как предполагал Погребецкий, должен находиться Хан-Тенгри.

По расчетам Погребецкого восхождение на Хан-Тенгри должна была занять около десяти дней. Все это время отряд пограничников И.С. Головина должна была дожидаться экспедицию возле пика Нансена.

Однажды заметили внизу человека. То был один из караванщиков, Нургазы, который принес записку от И.С. Головина: «Обстановка сложилась такая, что я не могу оставаться здесь ни одной лишней минуты. 28 сентября на нас напала банда Джантая в составе 50 человек. Нападение было отбито. Через день басмачи повторили нападение. Предполагаю, что банда нападет еще раз и в более сильном составе. Жду скорейшего вашего возвращения» [2]. Медлить было нельзя. Навьючив лошадей, пригнанных караванщиком, М.Т. Погребецкий тотчас начал спуск к базовому лагерю. К нападению басмачей Головин готовился. Гарнизон «крепости» под пиком Нансена состоял из шести пограничников во главе с Головиным и семерых караванщиков.

Из информационных материалов ОГПУ: «На перевале «Тюз» на экспедицию набросились бандиты Джантая, но пограничники отбили их нападение, и экспедиция продолжила путь. При восхождении их на пик на лагерь экспедиции напало вначале 50 бандитов, а на следующий день их было уже 100. Горстка пограничников героически сражалась, давая возможность экспедиции закончить работу. За оружие взялись не только воины, но и члены экспедиции. Трое суток на склонах Хан-Тенгри шел неровный бой. Пограничники отбросили банду Джантая, нанеся ей большой урон. Коварный замысел английской разведки был сорван. Экспедиция завершила работу и благополучно вернулась домой с ценными научными данными» [2].

Позже, в 1930 году М. Т. Погребецкий организовал другую экспедицию, во время которой он исследовал окрестности ледника Южный Иньльчек, а также возможные пути восхождения на Хан-Тенгри со стороны этого ледника.

Главной задачей экспедиции 1931 года было восхождение на пик Хан-Тенгри. М. Т. Погребецкий 5 сентября 1931 года с альпинистами Францем Зауберером (он погиб на фронте, сражаясь с фашистами) и Борисом Тюриным (его спустя пять лет после восхождения на Хан-Тенгри унесла лавина на Эльбрусе) первыми взойшли на высоту 6995 метров [4]. Это была огромная победа, которая принесла мировую славу советским горновосходителям, это был и крупный успех советской географической науки.

С вершины Хан-Тенгри М.Т. Погребецкий увидел в тот памятный день контуры другого ледяного великана и высказал предположение, что он не уступает по высоте «Властелину неба», считавшемуся высочайшей вершиной Тянь-Шаня. Догадку подтвердить удалось в 1943 году. Специальная экспедиция во главе с инженером П. Рапасовым и участником экспедиции М.Т. Погребецким, В. Рацеком установила высоту далекой вершины — 7439 метра, названной позже пиком Победы [4].

Позже, на одной из площадок у пика Нансена молодые альпинисты найдут стреляные гильзы трехлинеек, остатки конской сбруи. Это было место жаркой схватки отряда И. Головина с бандой Джантая. С помощью пограничников и местных жителей альпинисты установят на заоблачной высоте доску с надписью: «Здесь, у пика Нансена, в сентябре 1929 года стояли насмерть 6 пограничников во главе с помощником начальника заставы И. С. Головиным, прикрывая от басмачей первую советскую экспедицию на Хан-Тенгри, руководимую М. Т. Погребецким».(5)

Справка: Михаил Тимофеевич Погребецкий (1892—1956) — советский альпинист, заслуженный мастер спорта СССР (1939), первовосходитель на пик Хан-Тенгри, действительный член Всесоюзного географического общества, врач.

С 1929 по 1936 год Михаил Погребецкий был организатором и участником ряда первопроходческих экспедиций в центральные районы Тянь-Шаня. Подробно исследовал район ледника Южный Иньльчек, а также прилегающие к нему ледники, хребты и

горные вершины, включая пик Хан-Тенгри (в то время считавшийся высшей точкой Тянь-Шаня), на который он взойшел в сентябре 1931 года. В 1930-х годах участвовал в организации правительственных экспедиций на Тянь-Шань, исследовал ряд малоизученных районов, во время осенней экспедиции 1935 года пересёк Тянь-Шань с севера на юг.

Во время Великой Отечественной войны М. Погребецкий руководил Всесоюзной школой инструкторов горнострелковой подготовки, которая была создана на базе «Горельник», расположенной в горах Заилийского Алатау недалеко от Алма-Аты. Погребецкий был председателем Украинской федерации альпинизма, а также членом президиума Федерации альпинизма СССР.(5)

Именем Погребецкого названы следующие горные вершины:

пик Погребецкого в Заилийском Алатау, высота 4231 м. (по другим данным, 4219 м);

пик Погребецкого в Меридиональном хребте на Центральном Тянь-Шане (6487 м);
пик Погребецкого в Музкольском хребте (6060 м) (по другим данным, 6000 м).(5)

Таким образом, чекисты-кыргызстанцы самоотверженной борьбой с басмачеством внесли свой вклад в дело советской географической науки.

Список литературы

1. Архив СНБ Р.Уз. Из истории органов госбезопасности Туркестанской республики. Вып. 2, л.49-67.
2. О борьбе с басмаческим движением в Киргизии. Спецзаписка ОГПУ.- Арх. ГКНБ Кырг.Респ., фф. №487, т.1,л.13.
3. Военно-исторический журнал. - 1987. - № 2.- С. 34-48.
4. Илья Ветров, действительный член Географического общества СССР, Журнал «Вокруг света» / Июль 1987 / Схватка под Хан-Тенгри.
5. Электронный ресурс. Режим доступа: alr.org.ua / Альпинизм / История советского альпинизма в лицах: Михаил Тимофеевич Погребецкий.